

Соня Марей

**ВАШ ЛЮБИМЫЙ
ДОКТОР, ИЛИ
ДЕЛО ВСЕЙ
ЖИЗНИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М25

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Марей, Соня

М25 Ваш любимый доктор, или Дело всей жизни : роман / Соня Марей. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-151129-6

Чем удивить опытного акушера-гинеколога? Разве что попаданием в другой мир. Тут всюду магия, зато раны подорожником лечат, а роды грязными руками принимают. Но ничего, с этим я разберусь, объясню местным лекарям, что такое асептика с антисептикой.

Только как быть с неприятностями, посыпавшимися на мою голову? И новоявленный муж — не самая большая из них. Но как бы враги ни старались, я не дам загубить дело своей жизни. А может, даже и счастье здесь обрету.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-151129-6

© Соня Марей, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

— Что здесь произошло? — повторил нейт Блайн, не сводя с меня глаз.

— Позвольте представиться, — раздался зычный голос гвардейца. — Капитан Левильской гвардии, боевой маг второй степени Стайвус Ферри.

И повторил, что им только что поступил донос о запрещенной операции.

Норвин лениво повернулся к нему и окинул высокомерным взглядом. Руки он держал вдоль тела сжатыми в кулаки, плечи были напряжены, вся его поза выражала недовольство.

— Я не проводила это вмешательство, — собственный голос показался мне чужим, словно я вернулась в свой первый день в этом мире. — Девушку доставили ко мне уже мертвой.

Стайвус Ферри недовольно нахмурился.

— Кто?

— Ее жених, девушку зовут Лесси. Но вот его имени я не спросила.

— И где же он? — он демонстративно огляделся. Кажется, Ферри не поверил ни на грош.

— Парень сбежал очень быстро. Я боюсь, что он хочет отомстить лекарям или родителям девушки. Может случиться беда, его надо найти и остановить...

— Разберемся! — рявкнул Ферри коротко и дал приказ своим людям: — Тело забрать. А вас, нейра, мы вынуждены взять под стражу до выяснения всех обстоятельств.

Я вдруг отчетливо услышала, как рушатся все мои мечты и планы, как карточным домиком складывается здание будущего госпиталя, погребая под обломками надежду, а почти устаканившаяся жизнь идет трещинами.

Наверняка они пригласят менталиста, чтобы тот взломал мою память и вытянул правду. И тогда, даже если Норвин промолчит, все равно вскрыется мое попаданство.

— Она этого не делала! Не делала! — запищал тиин на ультразвуке, вылетая из своего укрытия на книжной полке.

— Пискун, иди сюда, — я поманила товарища, подставив руку, и тот с самым воинственным видом шлепнулся мне на плечо.

Но слова пушистого воина все проигнорировали. Фамильяров здесь не считали равными людям.

— Вы, уважаемый, наверное, забыли, что к магам благородного происхождения не могут быть применены методы, которые вы используете с простолюдинами, — твердо произнес муж. На меня он больше не смотрел. — Давайте поговорим.

Капитан гвардейцев окинул его кислым взглядом, но решил, что лучше не спорить.

— Оставайтесь на месте, нейра, — велел мне и отправился вслед за мужем в гостиную.

Как будто мне есть куда бежать с подводной лодки!

Трое гвардейцев с равнодушными усталыми лицами прошли к столу, чтобы забрать тело несчастной Лесси. Если бы тот юноша сразу привез ее ко мне, если бы поспешил... Так много проклятого «если». Маточные кровотечения приводят к смерти очень быстро.

Ожидание прошло как в тумане. И вот в кабинет вернулись Норвин и Стайвус Ферри. По их лицам было видно, что они уже что-то решили.

— Протяните мне вашу руку, — велел гвардеец, и я подчинилась.

Он приложил к моей ладони ту самую золотую бляху, и на коже вспыхнул отпечаток синей звезды.

— До тех пор, пока не началось разбирательство, вы находитесь под домашним арестом, вам запрещено выходить из дома. Эта печать отслеживает местонахождение, — взгляд капитана был холодным и недобрым, наверное, он уже предвкушал, как загребет меня в казематы и выполнит план по раскрытию преступлений.

Если бы не Норвин, так бы и было. Жаль, я не открылась ему раньше, теперь нам предстоит непростой разговор.

Взгляд цеплялся за пятна крови на столе и полу, в голову пришла суматошная мысль: надо все убрать, надо вытереть...

Норвин вышел, чтобы проводить гвардейцев, а я с трепетом ждала, когда он вернется. И думала, что буду ему говорить.

Едва он снова появился на пороге комнаты, с губ слетел гениальный вопрос:

— Как вы узнали, что они тут?

— Ощутил волнения защитного купола. Он реагирует на кровь, если вы помните. А королевская бляха гвардейцев дает право вскрывать любые виды барьеров.

Норвин не повышал голоса, но я почувствовала, что он в ярости. А ярость спокойного человека обычно страшнее, чем гнев психа.

— Я этого не делала, клянусь. Я знаю законы Рэнвилля. Девушка уже была мертва. Хоть вы мне верите?

Он молчал, сверля меня взглядом, тогда я повернулась и хотела сделать шаг к столу, но ноги приросли к полу, а руки бессильно повисли вдоль тела. Подо

мною вспыхнула и погасла призрачная золотая сеточка, и я услышала негромкий голос мужа:

— Сначала вы ответите на мои вопросы. Кто вы такая? Или... что ты такое?

— Вы ведь уже знаете, да? Тогда зачем спрашиваете?

В тот момент, когда он появился на пороге этой комнаты, у него на лбу красными буквами было написано: «Я все знаю». Интуиция редко меня подводила, а его взгляд был слишком говорящим. Возможно, я могла себе все надумать, ведь на воре и шапка горит. Я сама подспудно ждала разоблачения. Все его слова, намеки, вопросы... Он не был слепым дураком. Эх, прав был Пискун, надо было раньше обо всем рассказать, а сейчас не самое лучшее время для выяснения отношений.

Воцарившаяся тишина давила на уши, растекалась морозом по венам. Я чувствовала, как пристальный взгляд сверлит затылок. Потом Норвин медленно обошел меня кругом и встал перед лицом, скрестив руки на груди. Серые глаза сузились, а зрачки превратились в две черные точки. Воздух между нами накалился и задрожал.

— Я просил не лгать, я ненавижу ложь. Я сразу почувствовал, что с вами что-то не то. Если бы я успел узнать Эллен поближе, то сразу бы понял, что вы — не она.

— И я ненавижу ложь, поверьте. А... когда вы догадались? — спросила я спокойно и почти равнодушно.

И сразу накатило облегчение, больше нет нужды лгать. Это сравнимо с тем, когда трясешься в ожидании опасной операции, а потом раз — все закончилось, и ты здорова.

— Не сразу, — он потер переносицу указательным пальцем, а я все еще не могла двигаться. Чувствовала себя мухой, запутавшейся в паутине, но, несмотря на это, внутри жила надежда, что Норвин не причинит

мне вреда. — Сначала меня насторожило ваше странное поведение, но я списал все на особенности характера, о которых не знал. Ваша речь, непохожесть на местных женщин, равнодушное отношение к смерти отца — все это навевало подозрения. Все ваши слова, причуды...

— Придурь, — буркнула я под нос. — Нейт Блайн, быть может, вы освободите меня, и мы поговорим спокойно?

— Спокойно? — он ухмыльнулся. — В нашем доме пятна крови, вас обвиняют Темнейший знает в чем...

— Я этого не делала.

— Разве я могу вам верить?

Я скрипнула зубами. Вот ведь подстава!

— Да, действительно. Вы имеете полное право не верить мне, но объяснить хотя бы можно? Освободите меня, я не собираюсь сбежать.

Когда магическая сеть ослабла, я слегка покачнулась, схватившись за шкаф. Норвин меня отпустил, но я кожей чувствовала его негодование, смятение и что-то еще.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — процедил муж.

Я последовала за ним в гостиную, и мы уселись в кресла друг напротив друга. Мысли метались в голове, как рой потревоженных пчел. Я не знала, с чего начать.

Мой муж... хотя могу ли я теперь так его называть? Он был напряжен и задумчив, брови сошлись на переносице, лоб прорезали вертикальные складки. Вскоре Норвин нарушил это неприятное молчание.

— К сожалению, у меня не было на вас времени, иначе я бы раскусил вас раньше. А потом я вспомнил, что вы говорили о молнии, — он замолк на самой интригующей ноте, испытующе глядя мне в глаза. Я почувствовала, как жар заливает щеки, словно была какой-то девочкой. Впрочем, реакцию можно было

списать на то, что это тело гораздо моложе и чувствительней.

— Молния. Магическая гроза.

Он кивнул.

— Я навел справки и узнал у погодников, что в тот день, когда вы приехали в Левилль, действительно была замечена подозрительная магическая активность. Это говорит о том, что гроза могла быть необычной. Я слышал о том, что попадание молнии может вызвать самые разные последствия, вплоть до обретения новых способностей, но о потере памяти никто не говорил, об этом не писал и Корнелиус Гульд в своей книге. Я сразу об этом не подумал, каюсь, но ваш жаркий интерес к труду этого мага... — Норвин многозначительно хмыкнул. — И я решил посмотреть, что будет. Я ведь говорил, что тоже в какой-то мере исследователь. Вы не слишком-то старались маскироваться. Приложи вы больше усилий, я бы долго гадал, что с вами не так. К тому же вселение в тело чужой души — настолько редкое явление, что кажется сказкой, бредом воспаленного сознания.

Я тоже думала, что попаданство — это сказка для взрослых, пока сама не стала невольной ее героиней. И сказка становится все тревожней. Но Норвин снова выглядел почти спокойным и холодным — это обнадеживало.

— И что дальше?

— Потом я захотел проверить вас артефактом, — продолжил он свой рассказ.

— Артефактом?

Я не понимала, о чем речь, и Норвин криво улыбнулся.

— Да. В моем доме. То самое изумрудное кольцо. Камни теряют цвет, если соприкасаются с нецелителем, но на вас они засияли ярче, чем прежде.

— Вы сомневались в том, что я настоящая целительница? Вы ведь знали, что я уже успела сделать.

— Я всегда во всем сомневаюсь. Вы попали в тело целительницы, но ведь душа играет куда большую роль. Тем более я лично не видел, как вы применяете целительскую магию, вы могли использовать другой вид магии или вообще немагические навыки. И тогда я решил навесить на купол прослушивающие печати.

Прослушка?! Вот черт! Недаром интуиция кричала, что что-то не то, но мой не в меру болтливый язык жил собственной жизнью. Ох, сколько мы с Пискуном трепались о всяком, еще и Норвина обсуждали. Интересно, что он успел услышать?

— Я просил вас о честности, просил не лгать... — продолжал распекал меня Норвин. — Вы кивали, прекрасно зная, что накопился огромный ком лжи. Не понимаю, на что вы вообще надеялись.

— Ну как вы не понимаете? Я же просто боялась. Боялась! Особенно после того, как узнала, как в вашем мире обходятся с подселенцами. Думаете, я хотела куда-то попадать? — я нервно усмехнулась и заерзала в кресле. — В совершенно чужой и опасный мир, где нет нормальной медицины, где женщина — всего лишь придаток к мужчине и детям, где нет, в конце концов, привычных удобств — унитаза, стиральной машины и мультиварки. Думаете, эти руки могли бы причинить кому-то вред? — я вскинула ладони, увидела кровь, быстро вытерла ее о платье и подняла снова. — Я даже мухи не обидела! Хотя нет, мух я обижала, но это к делу не относится.

Вдруг в кармане что-то зашевелилось, и на свет вылез Пискун. Я даже не заметила, когда он успел туда просочиться.

— Подтверждаю! — пискнул тоненький, но отважный голосок. — Она не сделала ничего плохого!

Я погладила тиина по шерстке. Нейт Блайн молча выслушал пушистого защитника. Я не могла прочитать по его мимике, что он на самом деле

думает. Норвин обладал потрясающим талантом делать «лицо кирпичом».

— Этим вечером я решил немного послушать, что творится в доме. Как раз появилась свободная минута, — он многозначительно замолчал и вскинул бровь. — И услышал много интересного. Это подтвердило все мои догадки и опасения. Из ваших слов даже дурак бы понял, что вы не из этого мира. До этого момента вы казались мне неопасной, поэтому я не стал нестись сюда сломя голову, хотел подождать до утра, но вы вытворили Темнейший знает что! Я как раз лег спать после трудного задания, когда ощутил волнение защитного купола. Сначала он отреагировал на кровь, потом на вторжение гвардейцев. Пришлось срочно срываться.

— Но я действительно не делала ничего плохого. — И рассказала ему о том, как в дом среди ночи ввалился парень с Лесси на руках. — Я не могла выставить его за дверь сразу же, как это сделали лекари из гильдии.

— Они имели право отказать ей в помощи. Лекари всегда были особым сословием, обвинить их в чем-то сложно, если нет железных доказательств намеренного вредительства или убийства.

— Они бы не спасли ее, даже если бы захотели, — перед мысленным взором встало бледное лицо Лесси. — Повреждения были слишком серьезны даже по меркам моего мира. И лекари это прекрасно понимали. Она могла умереть еще по дороге.

— Теперь должны выяснить, кто в Левилле или его окрестностях занимается запрещенной деятельностью.

— Вряд ли это будет легко.

По истории собственного мира я знала, что таких умельцев во все времена было много. Они делали подпольные операции, несмотря на грозящее наказание, потому что отчаявшиеся женщины приносили последнее, и тщательно скрывали их имена.

— Уверена, что кто-то из лекарей, скорее всего нейт Ойзенберг, меня подставил, — озвучила я свои мысли. — Отправил юношу ко мне, а сам написал анонимку гвардейцам.

— Нейт Ойзенберг, говорите? Чем вы успели ему досадить? Я думал, только нейт Лейн вас терпеть не может.

И тогда я рассказала о нашей взаимной любви и приязни с лекарем. Жаловаться и ябедничать я не любила, но это было необходимо, чтобы обелить себя хотя бы в глазах Норвина.

— Вы знаете, что ваш неумный энтузиазм сыграл с вами злую шутку? — спросил он, когда я замолчала.

— Понимаю. Но что мне оставалось? Забиться в нору и сидеть, не высовываясь? Я так не могу. У меня есть ценнейшие для этого мира знания, с помощью которых я хочу вывести лекарское дело на новый уровень. Медицина была и есть моя жизнь.

— Там вы тоже лечили, Эллен? — он сощурил глаза. — Или как мне теперь вас называть?

— Мое настоящее имя Елена.

— Эллен — Елена. Эллена... — задумчиво протянул Норвин, и мне понравилось звучание нового имени. Такое нежное, как название цветка.

— Совершенно верно, я была целителем, — сказала я, сложив руки на коленях. — Или доктором, как говорят у нас. Принимала роды и лечила женские болезни, делала операции.

— Что у вас за мир? Что он собой представляет?

Мне было что рассказать, и в этот момент я даже ощутила гордость за место, где раньше жила. Интересно, что бы маг сказал, если бы побывал там?

— По развитию мой старый мир ушел вперед от вашего примерно на два столетия. У нас нет магии, только наука и техника. Там люди могут летать по небу в специальных машинах — самолетах, как птицы.

Лечить безнадежные в этом мире болезни, разговаривать и видеть друг друга, даже если живут в разных странах.

Показалось, что в серых глазах мелькнул интерес.

— Это разве не магия?

— Это называется наука.

— Интересный у вас мир.

— Ага, был. Но этот мне нравится не меньше, я успела здесь освоиться и настроить планов. — Я замолчала, чтобы собраться с силами и задать последний волнующий вопрос. Во рту разлилась сухость, откуда-то изнутри поднималась буря. — Что вы собираетесь со мной делать? Выдадите властям?

Норвин молчал некоторое время, потирая подбородок. Будто нарочно испытывал мое терпение.

— Сделать это было бы проще всего, но...

— Но?

Я видела, что у него на лице отражается борьба с самим собой.

— Как ни странно, я вам верю.

От этих слов меня наполнила легкость. Я безоговорочно ему поверила, потому что успела понять, что Норвин не из тех, кто нарушает свое слово. Он невыносимо, даже болезненно честен.

— Теперь мы с вами связаны даже крепче, чем раньше. Я не стану вас выдавать, мне по-прежнему нужна жена-целительница.

А вот последняя фраза немного разочаровала.

— А если у вас будут проблемы из-за того, что вы меня покрываете? — спросила я негромко, продолжая поглаживать спину Пискуна. Эти движения успокаивали.

— Вы уж постарайтесь, чтобы об этом никто, кроме меня, больше не узнал, — он невесело усмехнулся.

Сделать так, чтобы никто, кроме него, не узнал... И вдруг словно током шарахнуло.

— Мне кажется, Эллен пытались убить этой грозой. Только вопрос — почему?

И я тут же поведала о своих странных снах-воспоминаниях и парадоксальном страхе, который накатил при виде незнакомца в библиотеке. Норвин слушал, напрягшись всем телом, и все сильнее хмурился.

— Знаете, Эллена, у вас потрясающая способность влипать в нехорошие истории. В своем мире вы были такой же?

— В своем мире я влипала только в плохих мужей, — выпалила я и запоздало хлопнула себя по губам.

Лицо Норвина вытянулось.

— Вы были замужем? И не единожды? — в голосе прозвучало самое искреннее удивление. Бедняга Норвин! Думал, что взял в жены невинную ромашку, а тут такой сюрприз.

— А что, в вашем мире так легко развестись? Или вы... — он предостерегающе понизил голос: — ...черная вдова?

Я едва не рассмеялась.

— Нет, уверяю, мужей я не травила и не мучила. В моем мире совсем другие законы. Если вас смущает этот факт моей биографии, то мы можем не жить, как семья...

— Смущает, но не настолько, — заверил нейт Блайн и переплел пальцы. — У нас еще будет время поговорить обо всем этом.

Кажется, у моего мужа произошел разрыв шаблона. Уже в который раз. Разница менталитетов — страшное дело.

— Ваш мир очень странный. То, что сейчас я разговариваю с иномирянкой, кажется бредом, будто не со мной происходит. Я всегда был прагматичным и здравомыслящим, но вы, Эллена, привнесли полный хаос в мою жизнь.